ЧЖАО ЛИЛЭ
Соискатель кафедры «История искусств и гуманитарные науки» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: zhaolile2020@163.com

Е.Е. ДОКУЧАЕВА
Профессор кафедры «История искусства и гуманитарные науки» РГХПУ им. С.Г. Строганова.
e-mail:dokuchaevaee@yandex.ru

ZHAO LILE
Graduate student of the department of art history Humanities. Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: zhaolile2020@163.com

E.E. DOKUCHAEVA
Professor of the Department of «History of Art and Humanities» S.G. Stroganov Russian State University of Fine Arts.
e-mail:dokuchaevaee@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_2_380_388

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВ МЭНЬ-ШЭНЕЙ В НОВОГОДНИХ КАРТИНАХ НЯНЬХУА

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF THE «DOOR GOD» IN NEW YEAR'S PICTURES

Изгнание злых духов и мольбы о мире — психологическая причина создания новогодних гравюр няньхуа в Китае. Изображение духов-охранителей и защитников входных дверей мэнь-шэнь — одна из важнейших тем новогодних картин, обладающих богатой историей. В данной статье в качестве предмета исследования рассматривается историческая эволюция образов мэнь-шэней, изучаются особенности изменения иконографии в различные исторические периоды и делается вывод о том, что в ранний период мэнь-шэней изображали в виде мифических жи-

вотных и мифологических персонажей. Позднее, под влиянием иноземных культур и религий, их стали изображать в виде воинов и полководцев. В поздний период большое влияние на образные характеристики оказали народные легенды и верования.

Exorcising evil spirits and pleading for peace is the psychological reason for the creation of New Year picture, as well as one of its most important themes, which is especially evident in the portrayal of the door god, the door-protecting spirits with a rich history. This article takes the historical evolution of the image of the door god as the subject of study, examines the rules of its change in different historical periods, and concludes that in the early period, the image of the door god was modeled after mythical animals and characters. Later, under the influence of foreign cultures and religions, they began to be depicted as warriors and generals. The late period was greatly influenced by folk tales.

Ключевые слова: новогодние гравюры, няньхуа, мэнь-шэнь, эволюция образов, духи-охранители.
Keywords: prints of the year, new year pictures, door-God, evolution of the image, patron saint.

Термин мэнь-шэнь, который дословно переводится как «дух дверей», впервые появился в литературных источниках при династии Хань (汉 206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). Так, в трактате «Ли цзи» （礼记•丧服大） в разделе, посвященном траурным ритуалам, рассказан случай, когда при проведении похоронной церемонии в доме врача незадолго до ее начала правитель государства, который также пришел проститься с известным врачом, при входе в дом вынужден был положить овощи в качестве жертвы для духа мэнь-шэнь, поскольку он не видел правителя ранее. Таким образом правитель проявил уважение к духу, после чего смог войти в жилище [1,с.1]. Происхождение изображения духов-защитников мэнь-шэнь напрямую связано с пониманием людьми функции и значения дверей. На более существенном уровне, до момента наступления тех или иных научных открытий, раскрывающих суть природных явлений, люди верили в то, что именно различного рода духи и божества являются хозяевами окружающего пространства, управляют природой, а также жизнью и судьбой человека.

На этом фоне в китайском обществе естественным образом сформировалось понимание того, что у жилища также могут существовать свои духи, защищающие его. Таким образом, появление веры в духов мэнь-шэнь стало исторически традиционным явлением в китайском обществе.

Рис. 1. Шэнь Ту и Юй Лэй. Полная книга о происхождении трех религий и поисках Бога. Династия Мин (1368–1644). 20 x 30 cm. 神荼、郁垒，选自《三教源流搜神大全》，明代，图尺寸：20 x 30 cm

Рис. 2. Шэнь Ту и Юй Лэй. Рисунки с кирпичей, найденных в округе Ми провинции Хэнань. Восточная Хань (25–220 гг.). 神荼和郁垒. 东汉. 河南密县出土的画像砖的摹本

Китайские божки из персикового дерева, охраняющие вход в дом от нечистой силы, духи-хранители дома Шэнь-шу и Юй-люй обладают долгой историей, легенды о них были широко распространены в народе. В «Шаньхайцзин» («山海经», «Каталог гор и морей») — древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающих там созданий, произведении, на которое ссылался философ-энциклопедист Ван Чун （王充）в своем произведении «Лунь хэн — о нечистой силе» («论衡•订鬼», «Взвешивание суждений»), есть следующая цитата: «Посреди безбрежного океана есть гора Душо（度朔）, на которой растет огромное персиковое дерево, чьи ветви обвиваются вокруг на три тысячи ли, а в северо-восточной части между ветвями дерева находятся Ворота Демонов, место, через которое проходят все духи. На горе жили два божества, одного звали Шэнь-шу（神荼）, второго Юй-люй（郁垒）, они отвечали за контроль над всей нечистой силой. Если они обнаруживали духа, который причинил зло, они связывали его тростниковыми веревками и скармливали тиграм. Поэтому Желтый император установил ритуал изгнания нечистой силы в определенное время, воздвигнув большую статую из персикового дерева с изображениями Шэнь-шу（神荼）, Юй-люя（郁垒） и тигра на фоне дверей, повесив на нее тростниковые веревки в качестве защиты от злых духов» [2, с. 4–5]. Это первый письменный памятник, в котором были зафиксированы образы Шэнь-шу（神荼）и Юй-люй（郁垒） (рис. 1). В китайском обществе одной из главных была конфуцианская идея сыновней почтитель-

ности. Все, начиная с императорской семьи и заканчивая простолюдинами, не только выражали почтение родителям при жизни, но и после смерти, поэтому отношение к смерти, как к рождению, повлияло на формирование похоронных обрядов. Вследствие этого древние китайцы крайне серьезно относились к строительству гробниц из камня и кирпича. Украшениям гробниц и их охране придавалось особое значение. В них обязательно помещали изображения охранников（守卫) обычно в виде скульптур или рельефов, например, в уезде Ми （密县）провинции Хэнань（河南） на кирпичной кладке были найдены изображения Шэнь-шу（神荼） и Юй-лэя （郁垒）с тигром (рис. 2).

Рис. 3. Изображения воинов на двух створках дверей. «Храм вечного умиротворения». Династия Северная Вэй. Лоян, Хэнань.门的两侧石刻有武士的形象，《宁懋石室》，北魏，河南洛阳

Рис. 4. Изображение петуха. Династия Цин (1644–1912). Цветная гравюра на дереве. Таохуаву, Сучжоу. 鸡王镇宅. 清，木刻套色版画，苏州桃花坞

В эпоху Западной Хань （西汉） (206 г. до н. э. — 9 г. н. э.) через Шелковый путь в Китай начинают проникать идеи буддизма и такие его ключевые концепции, как законы кармы, сансара. Со временем они становятся также духовной опорой и утешением народа. Под влиянием буддийского искусства люди начали строить пещерные монастыри, по обе стороны от дверей буддийских пещерных храмов для охраны буддийских святынь стали устанавливать изображение ваджры, которое со временем трансформировалось в образы настоящих полководцев и воинов в виде диковинных Шэнь-шу（神荼） и Юй-люя（郁垒）. Таким образом постепенно появились воинственные и могущественные мэнь-шэни.

После завершения эпохи Хань (汉) в Китае начался период длительной смуты и раздробленности: эпохи Вэй（魏）, Цзинь（晋）, Юж-

ных（南） и Северных（北） династий (220–589 гг.). Более интенсивно местная китайская культура интегрировалась с иностранной буддийской, что также обогатило образы мэнь-шэней. Китаизация буддизма привела к появлению изображений мэнь-шэней в виде телохранителей небесного владыки (махараджи), которые также располагали по обе стороны дверей. В феврале 1931 года на горе Маншань（邙山）, расположенной на севере г. Лоян（洛阳） провинции Хэнань（河南）, был найден каменный храм предков, датированный эпохой Северная Вэй（北魏）. Поскольку на камни храма были нанесены такие надписи, как «сын в трауре», «вечное спокойствие» («孝子宁万寿»), в академическом сообществе данный храм получил наименование «Храм вечного умиротворения» (宁懋石室). С двух сторон дверей храма были высечены изображения воинов (рис. 3). Их лица свирепы, тела крепки, в руках — оружие. С точки зрения расположения и характера образа, они являются классическими духами-защитниками дверей мэнь-шэнями. Эти образы являются одним из первых дошедших до нас изображений мэнь-шэней в виде воинов и важным материалом для последующей их эволюции.

Рис. 5. Изображение Чжун Куя, династия Цин (1644–1912). Цветная гравюра на дереве, город Чжусянь, Хэнань.钟馗镇宅. 清. 木刻套色版画. 河南朱仙镇

В эпоху Южных династий（南朝） (420–589 гг.) мэнь-шэней иногда представляли в образе петухов, их изображения начали располагать на стенах в виде картинок [1, с. 36]. В данный исторический период мэнь-шэни потеряли антропоморфный образ (рис. 4). Считалось, что нечистая сила активна только в ночное время, и крики петухов на рассвете ее изгоняют. Кроме того, в эпоху Южных династий впервые активно стала использоваться бумага, из которой можно было изготавливать настенные картинки, предназначенные для изгнания злых духов.

Около сорока лет до и спустя образования династии Суй （隋朝）(581–617 гг.) в исторических источниках были зафиксированы образы мэнь-шэней, но их было немного. Только во времена династии Тан（唐朝） (618–907 гг.), когда развитие китайской культуры и искусства достигло своего пика, а буддизм стал доминировать, количество мэнь-шэней на дверях храмов и пагод значительно увеличилось. Но вследствие смен

династий, частых смут и войн храмы были разрушены, поэтому большинство изображений не дошло до наших дней. Особенно следует отметить, что в период династии Тан на дверях и воротах часто стали изображать Чжун Куя（钟馗） (одного из главных божеств даосского пантеона) и сцену с ловлей и поеданием злых духов (рис. 5). Данная сцена, согласно легенде, воссоздана известным танским художником, У Даоцзы (吴道) со слов императора Сюань-цзуна（唐玄宗）, который пересказал свое сновидение. Внешний вид персонажа неэстетичный, часто его называют «проклятием духов» (神判). Сюжет с Чжун Куем стал очень популярен среди народа. Кроме того, следует отметить, что в эпоху Тан（唐） изображения мэнь-шэней окончательно становятся антропоморфными.

В эпоху Сун（宋） (960–1280 гг.) традиционные мэнь-шэни также изображались как ханьские Шэнь-шу（神荼） и Юй-лэй（郁垒）. Они запечатлены в стихотворении Янь Шу（晏殊） «Новый год» (元日)— «новогоднее вино выдержано, Юй-лэй и Шэнь-шу защищают покои» [3, с.59]. Несмотря на то, что в эпоху Сун（宋） мэнь-шэней называли Юй-лэй （郁垒）и Шэнь-шу, （神荼）, но их образы стали отличаться от прежнего свирепого вида охотников за духами, их стали изображать в виде военных в латах и шлемах. Образы мэнь-шэней в военном обличие можно было увидеть повсеместно, что было связано с тем, что династия Сун часто вступала в военные конфликты с сопредельными государствами. Идея защиты — реальной и мистической — становится особенно актуальной. В канун Нового года в столице империи Сун Кайфыне на каждом углу продавали печатные и ручные изображения мэнь-шэней. Кроме того, была распространена традиция одеваться в мэнь-шэней, о чем писал Мэн Юаньлао （孟元老）в летописи «Записи прекрасных снов о Восточной столице» (东京梦华录) [4, с. 98].

Изображений мэнь-шэней в период господства монгольской династии Юань (元, 1280–1367 гг.) осталось крайне мало, однако они неоднократно появлялись в юаньской драме цзацзюй. Драма цзацзюй — это своего рода хвалебная песнь героям. В ней присутствует большое количество героических образов. Среди них часто фигурирует Цинь Цюн （秦琼）, также известный как Цинь Шубао（秦叔宝）, который был выдающимся воином династии Тан, а также Юйчи Гун (尉迟恭, 585–658 гг.), генерал династии Тан (唐). Они встречаются в репертуаре известного драматурга Гуань Ханьцина（关汉卿）: например, в опере «Юйчи Гун даньбянь до шо» （尉迟恭单鞭夺槊）, «Гун цзян тан» （恭降唐）, а также в опере

Шана Чжунсяна （尚忠贤） «Юйчи Гун сань до шо» (尉迟恭三夺槊). Благодаря живой форме цзацзюй, широкая аудитория ознакомилась с подвигами воинов эпохи Тан. Несмотря на то, что до нас не дошли изображения Цинь Цюня （秦琼）и Юйчи Гуна（尉迟恭）периода Тан в образе мэнь-шэней, их блистательные подвиги глубоко укоренились в сознании китайского народа.

Рис. 6. Цинь Шубао и Юйчи Гун. Цветная гравюра на дереве. Поселок Чжусянь.秦叔宝和尉迟恭，木版套色印刷，朱仙镇制作

По сравнению с предыдущей эпохой, период династий Мин（明） (1368–1644) и Цин （清） (1616–1911) был богат на изображения мэнь-шэней. В минскую эпоху достаточно высокого уровня достигли такие ремесла, как типография, изготовление туши и красок. Под влиянием цзацзюй, где ключевыми персонажами были воины, в народе углубилось уважение к героям и полководцам. В данную эпоху мэнь-шэнями были преимущественно Цинь Цюнь （秦琼） и Юйчи Гун（尉迟恭）, одновременно в этой роли стали появляться персонажи сказок, легенд, рассказов например, Чжао Юнь（赵云）, У Юань（伍元）, Гуань-Юнь（关羽）, а Шэнь-шу（神荼） и Юй-люй （郁垒） постепенно стали терять свое значение. Во время правления династии Цин (清, 1644–1911 гг.) концентрация народных обычаев в верованиях в изображении мэнь-шэней стала беспрецедентно высокой. В фольклоре присутствовали исторические полководцы, мифологические персонажи. Помимо Цин Шубао（秦叔宝） (Цинь Цюна) （秦琼） и Юйчи Гуна（尉迟恭）, военные образы мэнь-шэней в цинскую эпоху представлены многочисленными героями китайской драмы и исторических романов, среди них герои романа «Троецарствие» （《三国演义》）Чжао Юнь （赵云）и Чжан Нань （张南）, герои романа «Возвышение в ранг духов» （封神演义）, зажигающие огонь даосские монахи （燃灯道人）и Чжао Гунмин（赵公明）. Иногда пару мэнь-шэней представляли герои разных эпох, к примеру, У Юань （伍元） (?–484 гг. до н.э.) из «Дун Чжоу лего чжи» （东周列国志） («Сказание об уделах Восточного Чжоу») изображается совместно с Чжао Юнем （赵云） (?–229 гг.) из романа «Троецарствие» （三国演义）. Важно отме-

тить, что изображение военных героев в качестве мэнь-шэней тесно связано с популярной литературой времен династий Мин（明） и Цин（清）.

Военные образы мэнь-шэней от времени Сун（宋）, Юань（元）, Мин（明） и Цин（清） до Китайской Республики постоянно варьировались. Появлялось множество новых образов, но самой влиятельной, распространенной и долговременной парой мэнь-шэней после Шэнь-шу （神荼）и Юй-люя（郁垒） были Цинь Шубао（秦叔宝） и Юйчи Гун（尉迟恭） (рис. 6).

После Синьхайской революции (1911–1912 гг.), междоусобиц 1920-х годов, жизнь простого народа стала особенно тяжелой, печатные доски для создания картинок с мэнь-шэнями в большинстве своем были утрачены. Во время Войны сопротивления Японии (日本, 1937–1945 гг.) на антияпонской опорной базе в Яньане и в глубоком тылу художники при помощи традиционной техники ксилографии создавали произведения с новым содержанием. Они вырезали на досках для печати сюжеты с патриотическим содержанием, призывами вступить в армию и дать отпор врагу, а образы мэнь-шэней выполняли здесь важную патриотическая цель — спасение государства.

Таким образом, образы духов-охранителей дверей мэнь-шэней прошли долгий эволюционный путь. В древности они имели вид мифических животных и мифологических существ, позднее, под влиянием иноземных культур и религий их стали изображать в виде воинов и полководцев. В поздний период большое влияние на образы мэнь-шэней оказали сюжеты драмы цзацзюй и литературных произведений. В китайском фольклоре были широко распространены образы генералов, физически сильных и крепких, а также персонажи в виде верных и добродетельных министров и даже странствующих даосов с безграничными магическими способностями. Таким образом, в результате длительного развития, традиционные для китайского искусства образы духов, защитников жилища мэнь-шэней сохраняли свои функции охранительной магии, но внешний облик их менялся от мифологических страшных изображений к конкретным фигурам воинов-генералов — защитников дома. При этом, следуя традиции изображать охранителей страшными и злобными, образы мэнь-шэней сохраняли свой агрессивный облик.

Примечания:

1. *Ван Шучунь.* Исторический очерк китайского народного искусства дверных божков. — Тяньцзинь: Тяньцзиньское издательство литературы и искусства «Байхуа». 04.2008.王树村，中国民间门神艺术史论，天津百花文艺出版社，2008年4月.

2. *Бо Суннянь.* История развития китайских новогодних картин няньхуа. — Хунань: Хунаньское издательство изобразительного искусства. 03.2008薄松年，中国年画艺术史，湖南美术出版社，2008年3月.

3. Под редакцией Института древней литературы Пекинского университета. Стихи династии Сун.— Хунань: Издательство Пекинского университета, 12.1998 北京大学古文献研究所编，全宋诗，北京大学出版社，1998年12月.

4. *Мэн Юаньлао.* Дунцзин мэнхуалу. — Пекин: Издательство культуры и искусства, 1998. (宋)孟元老. 东京梦华录. 北京：文化艺术出版社,1998.